

детей, проживавших в приюте монастыря, составленные заведующим приюта (Д.733.Л.8), подробный отчет монастыря местным властям о благотворительных делах монастыря (Д.741.Л.98,99), о сборах средств среди верующих для помощи голодающим, с приложением расписок жертвователей (Д.748. Л.78).

В составе фонда содержатся документы о взаимоотношениях Верхотурского Николаевского монастыря с вышестоящими церковными организациями. Это письма, разъяснения, распоряжения, заявления, рапорты. В документах отражены трудности, переживаемые монастырем в советский период (Д.741. Л.1,2,68; Д. 748, Л.11,40,73).

В фонде имеются многочисленные подписные листы пожертвований крестьян в пользу монастыря и церкви, где зафиксированы точные суммы пожертвований (Д.733, Л. 10–30).

Крайне мало сохранилось документов об изъятии церковных ценностей у Верхотурского Николаевского монастыря, в основном это внутрицерковная переписка (Д.748.Л.34).

Таким образом, материалы фонда представляют собой ценные исторические источники, позволяющие проследить историю одного из крупнейших монастырей Урала в первые годы советской власти.

А.Л. Меньшикова
Уральский
госуниверситет

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ КОЛХОЗОВ НАЧАЛА 1930-х гг. В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Возможность всестороннего и глубокого изучения истории колхозов начала 1930-х гг. на Урале обеспечивается разнообразным кругом источников. Особую ценность представляют массовые статистические источники, позволяющие существенно восполнить недостаток фактического материала, объективно исследовать различные стороны колхозного производства. В источниковедческом аспекте эти документы изучены недостаточно. Вопрос о полноте, достоверности, представительности данного комплекса остается нерешенным.

В Государственном архиве Свердловской области основные статистические документы по истории уральских колхозов начала 1930-х гг. сосредоточены в Ф.Р-1812 “Уральское управление народнохозяйственного учета Госплана СССР”, Ф.Р-241 “Уралплан”, Ф.Р-1824

“Свердлоблуправление сельского хозяйства”, Ф.Р - 239 “Уральское областное земельное управление”.

В начале 1930-х гг. основным источником статистических сведений о колхозах стали материалы их учета и отчетности. Большое значение приобрели первичные документы, из которых сведения переносились в обобщающие формы, находили отражение в текущей статистике, предоставляемой в земельные органы и статистические учреждения. Каждый вид этой отчетности отражал ту или иную сторону деятельности колхоза и обладал качествами массового источника. Узость содержания большинства таких документов ограничивает их использование в трудах историков.

Довольно ценным источником являются годовые отчеты колхозов, составлявшиеся после завершения хозяйственного года. Годовые отчеты содержат обобщенные данные о землепользовании и направлении хозяйства, производственном обслуживании МТС и обеспеченности колхозов тягловой силой, начислении трудодней, валовом сборе зерновых и технических культур, динамике общественного животноводства и обеспеченности колхозников индивидуальным скотом, доходности колхозов и распределении продукции, обеспеченности коллективными средствами, динамике капитальных вложений и т.д.

Наличие в ГАСО большого числа годовых отчетов колхозов и их разработок свидетельствует о хорошей сохранности этого документального комплекса. Исследование материалов годовых отчетов (а это огромное количество информации) до настоящего времени систематически не велось.

Острая нехватка и текучесть учетных кадров в колхозах в данный период, низкий уровень профессиональной подготовки счетоводов и бухгалтеров, отсутствие достаточного опыта работы отрицательно сказывались на качестве годовых отчетов. Они нуждались в систематическом контроле и проверке. Поэтому органами Центрального управления народно-хозяйственного учета летом 1935 г. были проведены выборочные обследования хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг. Было обследовано 13 843 (немногим более 6%) колхозов СССР и 381 колхоз (8,5 %) – в Свердловской области.

Программа обследований состояла из 20 разделов, предполагавших получение сведений о населении колхозов и динамике крестьянских дворов, производственном обслуживании колхозов МТС, уровне агротехники, посевных площадях, валовой и товарной продукции, распределении доходов, общественном и индивидуальном животноводстве, финансовом состоянии.

Небольшой круг тщательно отобранных по специальной методике коллективных хозяйств был достаточно репрезентативен, в него входил-

ли колхозы, типичные для данной области по направлению хозяйства, не выделявшиеся по производственным показателям.

Основным источником динамических обследований колхозов являлись первичные документы колхозов, данные которых сопоставлялись между собой и сличались с соответствующими разделами годовых отчетов и с оперативной отчетностью. Таким путем можно было не только получить наиболее достоверные сведения, но и проконтролировать правильность составления годовых отчетов.

Система многократного контроля способствовала исправлению большинства неточностей и обеспечивала необходимый уровень достоверности сведений. Функцию контроля правильности заносимой информации часто выполняла и балансовая увязка показателей программы динамических обследований.

В ГАСО сохранились первичные бланки обследований 311 колхозов Свердловской области, статразработочные формы “Динамика хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг. (средние и относительные) по зонам и области в целом” и “Итоги разработки динамического обследования колхозов за 1933 и 1934 гг.”¹

Полученные в результате динамического обследования данные представляют большой интерес для историков, т.к. они являются основным источником для определения амбарной урожайности, валовых сборов зерна в 1933–1934 гг. (данные годовых отчетов нередко завышались). Существенное значение имели те разделы программ, в которых определялась доходность колхозов, учитывалось распределение денежных и натуральных доходов. В годовых отчетах колхозов того времени было немало путаницы по этим вопросам. Динамические обследования дали более подробный материал о состоянии индивидуального животноводства колхозников по сравнению с проводившимся летом 1933 и 1934 гг. всесоюзным учетом скота; внесли определенную ясность в вопрос о размерах технической помощи совхозов колхозам. Большую ценность представляют полученные в результате обследований сведения об урожайности и распределении зерна. Некоторые данные, характеризующие материально-техническую базу колхозов, распределение зерновых между членами колхозов и др. уникальны.

На материалах динамических обследований колхозов за 1933–1934 гг. Центральным управлением народно-хозяйственного учета была подготовлена рукопись “Финансово-хозяйственное состояние колхозов в 1933–1934 гг.”, которая широко использовалась им при подготовке книги “Колхозы в 1932–1935 гг.” К сожалению, ни то, ни другое не было опубликовано, т.к. данные некоторых включенных в рукописи таблиц существенно расходились с ранее опубликованными официальными сведениями. Обе рукописи хранятся в Российском государственном архиве экономики. Результаты обследований остались практиче-

ски не востребованными. Хотя программа динамических обследований и содержала существенные пробелы, но это, безусловно, важный источник по истории колхозов начала 1930-х гг.

Таким образом, у историков впереди еще большая работа в области изучения массовой документации по истории колхозов начала 1930 гг.

¹ ГАСО. Ф.1812. Оп.2.Д.154-160

А.В. Федорова
Оренбургский
государственный
аграрный университет

АРХИВЫ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В первые месяцы Великой Отечественной войны на Южный Урал начали прибывать документы различных архивов с прифронтовой территории. Оренбург в военное время являлся крупнейшим хранилищем документации. Уже 8 августа 1941 г. Госархив Оренбургской области (в военные годы Чкаловский) принял на хранение документы из г.Гомеля Белорусской ССР, Среди них: документы облисполкома, областного управления юстиции, областной прокуратуры, облздравотдела, промбанка и т.д.¹.

Огромное количество документов было отправлено из Прибалтики. Сюда из Вильнюса были вывезены наиболее ценные в политическом отношении архивные документы – дела департамента тайной полиции буржуазной Литвы, заведенные на коммунистов и социал-демократов, материалы предварительного следствия на членов оппозиционных к правительству партий, документы профашистских и некоторых других организаций, – около десяти тысяч дел.

Из Риги в Оренбург отправили часть документов ЦГА Латвийской ССР – 43 фонда (32456 дел). Их запаковали в 93 ящика и 52 мешка. “Это были особенно ценные уникальные документы с научно-справочным аппаратом – материалы секретариата президента буржуазной Латвии, министерств и других учреждений Латвии за 1919–1940 годы, Политуправления МВД – документы, которые могли представлять особый интерес у фашистов”; – отмечают специалисты.